

С.А. Пилипенко¹, А.В. Жадаева²

¹Новосибирский государственный университет
экономики и управления, Новосибирск, Россия;

²Волгоградский областной краеведческий музей, Волгоград, Россия

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОКК ИЗ СОБРАНИЙ МУЗЕЕВ ВОЛГОГРАДА И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ (по материалам могильников Царев, Солодовка-I-II)

Многолетние исследования бокк в музеях Поволжского региона позволяют сделать первые обобщения относительно конструктивных особенностей каркасной системы и ее взаимодействия с берестяными и ткаными частями шапочки. Широко известный по письменным и изобразительным источникам женский головной убор как отражение монгольского доминирования в степях Евразии распространен в погребениях средневековых кочевников от Монголии до Днепра. Но степень сохранности самих бокк оставляет желать лучшего. Находки, сделанные в разные годы в Поволжье, позволяют лучше сравнить одну из разновидностей берестяных наверхий сапожкового типа на материалах музейных коллекций Волгоградского областного (ВОКМ) и Волжского (ВКМ) краеведческих музеев, а также Саратовского областного музея краеведения (СОМК). Музейные собрания поволжских музеев являются важным звеном для понимания процессов распространения и взаимодействия разных видов бокк. Отсутствие четких критериев сравнения бокк приводит к путанице при нахождении отдельных частей таких головных уборов и ошибочному выделению их разных типов, равно как и к ошибочному отнесению к боккам других типов головных уборов. Данная работа посвящена особенностям конструкции каркасных систем бокк Поволжского региона.

Ключевые слова: Поволжье, юг Западной Сибири, средневековые кочевники, бокка, богтаг.

DOI: 10.14258/tpai(2017)2(18).-04

Введение

За последние годы проведены значительные археологические исследования в Поволжье, причем как полевые [Мыськов, 2015, с. 4], так и историографические [Гарустович, Ракушин, Яминов, 1998, с. 3], обобщающие и вводящие в научный оборот ранее найденные или малоизвестные материалы монгольского времени, в том числе предметы одежды, к которым относятся и *бокки*.

Бокки – это женские головные уборы жителей степей Евразии в монгольский период, давно ставшие предметом исследования ученых, начиная с 1913 г., когда А.А. Кротковым [1915, с. 111–133] была опубликована первая графическая реконструкция хорошо сохранившейся бокки из Увека (Укека), с берестяным наверхием в форме сапожка. Постепенно начали появляться работы по систематизации бокк Урало-Поволжского региона в соответствующих разделах обобщающих монографий и профильных статьях [Иванов, Кригер, 1988, с. 18; Кригер, 2012, с. 32–33; Мыськов, 1995, с. 36–43; 2015, с. 4]. Исследователи изучали вопросы кроя шелковых шапочек для бокк [Мыськов, 1995, с. 36–43], соотношение монгольских бокк с головными уборами кыпчакского населения домонгольского периода [Иванов, Кригер, 1988, с. 18], соотношение археологических, письменных и изобразительных источников с типологическим выделением бытования бокк по форме берестяного наверхия в различных улусах монголов [Доде, 2008, с. 54].

На территории России зафиксированы три вида бокк: *с наверхиями в виде сапожка* в Урало-Поволжском регионе и на юго-западе Сибири, *в виде воронки* (томско-алтайской разновидности) и *с расширением* сложной формы монголо-тяньшанской

разновидности [Тишкин, Пилипенко, электр. рес.]. В различных регионах можно отметить разную степень изученности бокк. В основном работы сводятся к сравнению археологических источников с изобразительными при цитировании одних и тех же письменных источников. В результате получается поверхностное изучение проблем, связанных с бокками. Это приводит к искажению информации о первоисточнике и дискуссиям о степени вероятности преемственности головных уборов кыпчаков и монголов через бокку. Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что бокки сохраняются частично и редко целиком. Так, в Поволжье в погребениях кочевников сохранилось большее количество берестяных трубок, чем целых бокк с носиком и крышкой. К примеру, на восемь бокк из собрания Саратовского областного музея краеведения (СОМК) только две сохранились относительно полностью (Увек, СОМК. НВСИП*. 30842-308-46; Усть-Курдюм, курган №7, СОМК. АО-2575).

Мы считаем, что ключ к пониманию происхождения, развития и эволюции различных форм бокк лежит не во внешнем их виде, а в особенностях их внутреннего конструктивного и технологического сходства или различия. Так, при изучении бокк юга Западной Сибири установлена тождественность в технологии изготовления наверхий томско-алтайского и монголо-тяньшанского типов. Особенно это отчетливо видно на каркасных конструкциях бокк [Тишкин, Пилипенко, 2016, с. 21, рис. 1.-12–13].

Целью данной работы является описание выявленных нами конструктивных особенностей внутренних каркасов берестяных бокк сапожковидной формы из собраний Волгоградского областного краеведческого (ВОКМ) и Волжского краеведческого (ВКМ) музеев и сравнение их с внутренним устройством бокк других типов.

Материалы и результаты их изучения

В собрании ВОКМ и ВКМ нами изучены бокки и их детали из археологических памятников Царев, Солодовка-I и II, Бахтияровка-II, Быково, Демочкин, Маляевка-VI, Глазуново и Тингутинский-I. Все бокки сохранились в виде берестяных трубочек, иногда с деталями верхней части наверхия сапожкового типа. Для детального изучения выделена группа наиболее полно сохранившихся наверхий бокк из таких могильников: Царев, 1989, курган №61, погребение 1 (ВОКМ 7621/27 нв); Солодовка-I, курган №8, погребение 2; Солодовка-II, курган №7, погребение 1 (ВОКМ 27198/16); Бахтияровка-III, 1967; курган №5, погребение 1 (ВОКМ 4688/109).

В основе конструкции берестяных наверхий лежит сочетание берестяного и деревянного внутреннего каркаса. Сами деревянные каркасы сохраняются крайне редко – известно всего три случая. Это бокки из фонда Марджани, из могильника Маячный Бугор-II (погребение 51) в Астраханской области [Мамонова, Лантратова, Орфинская, 2012, с. 124, рис. 4] и из собрания ВОКМ из могильника Царев (курган №61, погребение 1) [Мыськов, 2015, рис. 27]. Однако во всех случаях порода дерева не установлена. Нами взят образец каркаса бокки для ксилотомического анализа, результаты которого будут опубликованы в наших дальнейших исследованиях.

Особенности расположения каркасной системы устанавливались при изучении расположения отверстий на берестяных деталях и отпечаткам самих каркасных направляющих на бересте. В ходе изучения отверстия наносились на рисунок-развертку с выделением функциональных частей и конструктивных и декоративных швов. Во всех случаях

* Так в музее обозначается научно-вспомогательный фонд. – *Авт.*

навершия были изготовлены из бересты, снятой пластовым методом в весенне-летний период с деревьев среднего возраста. При помощи ножа были выполнены операции резки, подрезки, скобления внешней белой поверхности и раскроя листа на заготовке. На бокке из могильника Царев (курган №61, погребение 1) была отмечена подрезка уже готового изделия перед обшивкой его тканью. Следы подрезки заметны в виде полукруглых мест на коре в нижней части берестяного цилиндра. На цилиндре из могильника Солодовка-II (курган №7, погребение 1) отмечены граффити в виде случайного пересечения линий, похожих на букву «М». По габаритам и объемам цилиндров можно говорить о бытовании двух однотипных, но разного размера бокк сапожкообразного вида: а) бокки из могильников Царев (курган №61), Солодовка-II (курган №7, погребение 1) и Бахтияровка-III (курган №25, погребение 2) относятся к головным уборам с более широким цилиндром: ширина внизу – 6,5–8,5 см, вверху – 5,5–7,5 см; б) бокка из курганного могильника Солодовка-I (курган №8, погребение 2) имеет узкий цилиндр: ширина внизу – 5,5 см, вверху – 4,5 см, хотя по высоте они мало отличаются – в пределах 14,5–17,5 см. Цилиндры выполнены из однослойного листа бересты с рисунком коры вдоль листа, свернутого в трубку. Такое расположение берестяного листа повышало прочность и упругость корпуса цилиндра в совокупности с внутренним деревянным каркасом. Навершие бокки состояло из клювовидного выступа, или носика, состоящего из одной или двух деталей, сшитых вместе и закрепленных на внутреннем каркасе. Этот выступ возвышался над верхней частью цилиндра и пришивался к крышке, идущей от пятки сапожка к носу. Чтобы избежать просадки пятки сапожкового навершия, пришивались одна или две прямоугольные пластины бересты с рисунком вдоль листа, на участке от верха пятки кружки и цилиндром приподнимая все навершие над цилиндром на 3–4 см.

Внутренний каркас цилиндра состоял из двух или четырех вертикальных направляющих палочек (рис. 1.-2е, 2В–С, 3с), упиравшихся в два запирающих цилиндр кольца (рис. 1.-2а, а'), верхнего и нижнего. От цилиндра к крышке шли дополнительные вертикальные направляющие (рис. 1.-2С на схеме), длина которых зависела от высоты возвышения крышки с носиком над цилиндром. Внутренний каркас крышки состоял из осевой продольной направляющей, идущей под крышкой по всей ее длине от начала и до конца (f), выполняя функцию поддержки крышки и дополнительного контркрепления при продольной стяжке с внешним каркасом – перекрестием для плюмажа, которое крепилось продольной осью поверх крышки точно над внутренним продольным каркасом (рис. 1.-2f, 2А). У бокки более крупного размера крышка была шире, поэтому ее усиливали двумя дополнительными продольными плашками (рис. 1.-3f 1–2, 3а). Аналогично выглядит крепление крышек бокк монголо-тяньшанского типа [Тишкин, Пилипенко, 2016, рис. 1.-12]. Периметр крышки удерживают тонкие прутки, повторяющие форму изделия (рис. 1.-2h), скрепленные поперечными короткими прутками (рис. 1.-2g), усиливающими жесткость конструкции.

При осмотре крышек бокк нами выявлен ранее не известный среди археологического материала и не описанный в научной литературе конструктивный элемент крышки, позволивший уточнить особенности строения пяточной зоны берестяного сапожка. У бокк из могильников Царев (курган №61, погребение 1) и Солодовка-I (курган №8, погребение 2) имеются выступы за границу стыка цилиндра с навершием на 2,5 см. Необходимо отметить, что Е.П. Мыськов [1995, рис. 5], публикуя свою реконструкцию бокки из могильника Царев (курган №61, погребение 1), изобразил ее с выступом (рис. 1.-1в), но никак не прокомментировал эту деталь.

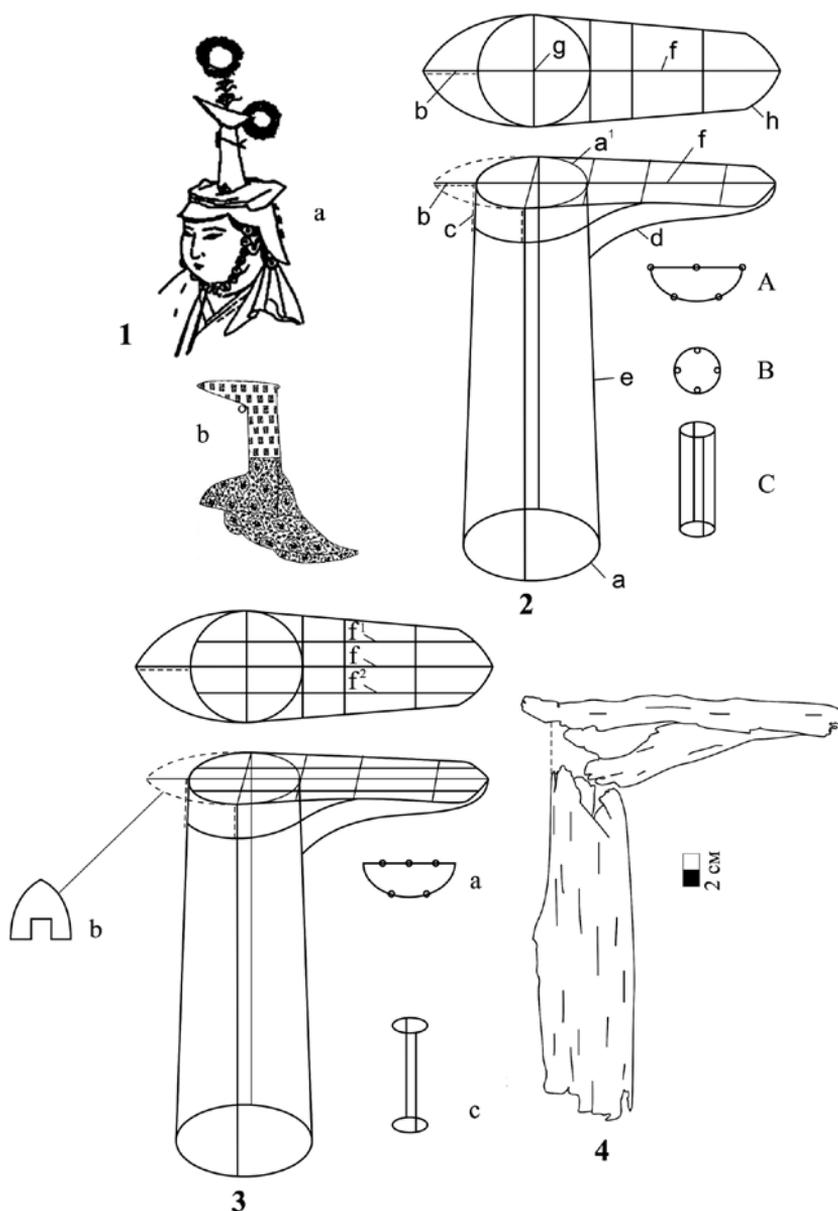

Рис. 1. *1a* – бокка сапожковидного типа с табризских миниатур,
1b – бокка из могильника Царев (курган №61 погребение 1; раскопки Е.П. Мыськова);
 2–3 – конструкция внутреннего каркаса бокк из собрания ВОКМ и ВКМ;
 4 – бокка из могильника Усть-Курдюм (курган №8, погребение 1)

В бокке из Солдовки-1 (курган №8, погребение 2) выступ был закреплен отдельной пластинкой, повторяющей форму задней части крышки (рис. 1.-3*b*) и имеющей вырез для крепления концевой части центральной продольной плашки (рис. 1.-3*f*). При пришивании этой пластинки образовывался кармашек, в котором и фиксировался ко-

нец плашки. Часть центральной продольной плашки выходила за границу соединения с цилиндром и находилась под выступом крышки (рис. 1.-3*b*). Выявленный нами элемент позволил выяснить, что бокка из собрания СОМК из могильника Усть-Курдюм (курган №7, погребение 1, СОМК АО 2575) также имеет выступ в своей конструкции (рис. 1.-4). К сожалению, из-за разрушения задней части крышки мы ничего не можем сказать о задней части бокки из Увека, хотя, если следовать рисунку в одном из личных дел А.А. Кроткова из архива СОМК, эта бокка выступа не имела.

Заключение

Подводя итоги вышесказанному, мы можем констатировать следующее.

1. Бокки сапожкового типа на территории Поволжья имели прочный внутренний каркас из деревянных прутьев, аналогичный боккам с юга Западной Сибири, что свидетельствует об одном источнике происхождения этого типа головных уборов.

2. Был выявлен выступ в 2,5 см, характерный для бокк Волгоградского и Саратовского Поволжья и имеющий аналогии в изобразительных источниках с территории улуса Ильханов.

3. Особенность конструкции выступа позволяет предполагать возможность внешнего дополнительного украшения в задней части бокк, как это изображено на многих табризских миниатюрах (рис. 1.-1*a*).

Кроме того, выявленные нюансы ставят новые вопросы, ответы на которые мы надеемся получить при дальнейших исследованиях.

Библиографический список

Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV вв.). Уфа : Гилем, 1998. 336 с.

Доде З.В. К вопросу о богтак // Российская археология. 2008. №4. С. 52–63.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М. : Наука, 1988. 92 с.

Кригер В.А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.). Уральск : Евразийский союз ученых, 2012. 200 с.

Кротков А.А. Раскопки на Увеке в 1913 году // Труды Саратовской архивной комиссии. Вып. 32. Саратов, 1915. С. 111–133.

Мамонова А.А., Лантратова О.Б., Орфинская О.В. Бокка из захоронения №51 могильника маячный Бугор-II (Астраханская область) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. 2012. №1. С. 122–126.

Мыськов Е.П. О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // Российская археология. 1995. №2. С. 36–43.

Мыськов Е.П. Кочевники Волого-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград : Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. 484 с.

Тишкин А.А., Пилипенко С.А. Берестяные детали женских головных уборов в курганах монгольского времени памятника Телеутский Взвоз-1 (Верхнее Приобье): восточные и западные аналоги // Тезисы XVII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Восток и Запад: проблемы синхронизации этнокультурных взаимодействий», посвященной 110-летию В.Н. Чернецова, 110-летию Г.Ф. Дебеца, 115-летию А.П. Дульзона (20–22 апреля 2016 г., Томск, Россия) [Электронный ресурс]. URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Тишкин_Пилипенко.pdf.

Тишкин А.А., Пилипенко С.А. О возможности реконструкции женских головных уборов монгольского времени (по материалам берестяных находок на памятнике Телеутский Взвоз-1 в Верхнем Приобье) // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2016. №5 (43). С. 20–24.

S.A. Pilipenko, A.V. Zhadaeva

**FEATURES OF BOKKAS FROM THE COLLECTIONS
OF MUSEUMS IN VOLGOGRAD AND THE VOLGOGRAD REGION:
RAISING THE PROBLEM (Based on the Tsarev Burial, Solodovka-I-II)**

Years of Bokkas research in the museums of the Volga region make it possible to generalize about the first design features of the Bokk framing system and its interaction with birch bark and tissue parts of caps. Widely known through written and pictorial sources, this female headdress of Mongolian Dominate in the steppes of Eurasia is common in medieval graves of nomads from Mongolia to the Dnieper. However the degree of preservation of the found Bokkas leaves much to be desired. Findings made throughout the years in the Volga region allow better comparing one of the varieties of birch pommel of boot-shaped type based on the materials of museum collections of regional museums in Volgograd, the Volga region, and the museum of local lore of Saratov. The Volga museums are an important link to understanding the processes of distribution and interaction of different types of Bokkas. The lack of clear criteria for comparison of Bokkas leads to confusion when the detached parts of these hats are found and erroneously distinguished into separate types. At the same time some other headdresses are erroneously attributed to Bokkas. This paper is devoted to the peculiarities of the construction of frame systems of the Bokkas found in the Volga region.

Key words: Volga region, south of Western Siberia, medieval nomads, bokka, bogtag.

References

- Garustovich G.N., Rakushin A.I., Yaminov A.F. Srednevekovye kochevniki Povolzh'ya (kontsa IX – nachala XV vv.) [Medieval Nomads of the Volga Region (Late 9th – Early 15th Centuries.). Ufa : Gilem, 1998. 336 p.
- Dode Z.V. K voprosu o bogtak [To the Question of Bogtak]. Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. 2008. №4. Pp. 52–63.
- Ivanov V.A., Kriger V.A. Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) [Mounds of the Kypchak time in the Southern Urals (12th–14th Centuries)]. M. : Nauka, 1988. 92 p.
- Kriger V.A. Kochevniki Zapadnogo Kazakhstana i sopredel'nykh territoriy v srednie veka (X–XIV vv.) [Nomads of Western Kazakhstan and Adjacent Territories in the Middle Ages (10th–14th Centuries)]. Ural'sk : Evraziyskiy soyuz uchenykh, 2012. 200 p.
- Krotkov A.A. Raskopki na Uveke v 1913 godu [Excavations on Uveka in 1913]. Trudy Saratovskoy arkhivnoy komissii. Vyp. 32 [Proceedings of the Saratov Archive Commission. Issue 32]. Saratov, 1915. Pp. 111–133.
- Mamonova A.A., Lantratova O.B., Orfinskaya O.V. Bokka iz zakhroneniya №51 mogil'nika mayachnyy Bugor-II (Astrakhanskaya oblast') [Bokka from Burial No. 51 of the Bugor-II Burial Mound (Astrakhan Region)]. Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii [Batyr. Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia]. 2012. №1. Pp. 122–126.
- Mys'kov E.P. O nekotorykh tipakh golovnykh uborov naseleniya Zolotoy Ordy [On Some Types of Headdresses of the Population of the Golden Horde]. Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. 1995. №2. Pp. 36–43.
- Mys'kov E.P. Kochevniki Volgo-Donskikh stepy v epokhu Zolotoy Ordy [Nomads of the Volga-Don Steppes in the Era of the Golden Horde]. Volgograd : Izd-vo Volgograd. filiala FGBOU VO RANKhiGS, 2015. 484 p.
- Tishkin A.A., Pilipenko S.A. Berestyanye detali zhenskikh golovnykh uborov v kurganakh mongol'skogo vremeni pamyatnika Teleutskiy Vzvoz-1 (Verkhnee Priob'e): vostochnye i zapadnye analogi [Birchbark Details of Female Headdresses in the Mounds of Mongolian Time of the Teleutsky Vzvoz-1 Monument (Upper Ob River): Eastern and Western Analogues]. Tezisy XVII Mezhdunarodnoy Zapadnosibirskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii "Vostok i Zapad: problemy sinkhronizatsii etnokul'turnykh vzaimodeystviy", posvyashchennoy 110-letiyu V.N. Chernetsova, 110-letiyu G.F. Debetsa, 115-letiyu A.P. Dul'zona (20–22 aprelya 2016 g., Tomsk, Rossiya) [Elektronnyy resurs]. [Abstracts of the XVII International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference "East and West: Problems of Synchronization of Ethnocultural Interactions" Dedicated to the 110th Anniversary of V.N. Chernetsov, the 110th Anniversary of G.F. Debets, the 115th Anniversary of A.P. Dulzon (April 20–22, 2016, Tomsk, Russia) [Electronic resource]. URL: http://zsaek.tsu.ru/sites/default/files/webform/Tishkin_Pilipenko.pdf.
- Tishkin A.A., Pilipenko S.A. O vozmozhnosti rekonstruktsii zhenskikh golovnykh uborov mongol'skogo vremeni (po materialam berestyanykh nakhodok na pamyatnike Teleutskiy Vzvoz-1 v Verkhnem Priob'e) [On the Possibility of Reconstruction of Female Headdresses of Mongolian Time (Based on Birch Bark Findings on the Teleut Vzvoz-1 Monument in the Upper Ob River). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University. Series: History]. Seriya: Istoriya. 2016. №5 (43). Pp. 20–24.